

Завершая анализ исторической лексики в романе «Басурман» И.И. Лажечникова, подчеркнем мастерство писателя – талантливого лингвиста и историка, обогатившего отечественную литературу художественным изображением прошлого, в том числе путем использования специфического глоссария. Включение слов-реалий в общий строй романа потребовало от автора не только точных знаний энциклопедического характера, но и особой стилистической гибкости, пластичности при воплощении замысла. Проведенное исследование показало, что мы имеем дело с весьма солидным количеством слов-реалий в тексте анализируемого произведения, отражающих бытовые реалии, реалии общественной жизни, географические обозначения.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966 – 608 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975 – 240 с.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986 – 416 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с.
6. Лажечников И.И. Басурман // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Можайск-Терра, 1994. – Т. 5. – 414 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / Шевелёва М.С. – М.: Русский язык, 1988.
8. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Г.А. Богатова. Вып. 1-28. – М.: Наука, 1975-2008.
9. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.

References

1. Ahmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. Moscow: Soviet encyclopedia, 1966. – 608 p.
2. Barkhudarov L.S. Language and translation. Moscow: International relations, 1975. 240p.
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. Moscow: Russian language, 1983. 269p.
4. Vlahov S., Florin S. Untranslatable in translation. Moscow: International relations, 1986. 416 p.
5. Dal' V.I. Explanatory dictionary of the Russian language. The modern version. Moscow: EKSMO-Press, 2000. 736p.
6. Lazhechnikov I.I. Basurman // Collected works. Moscow: Mozhaisk-Terra. 1994. T. 5. 414p.
7. Russian dictionary: in 4 t. / M.S. Sheveleva. Moscow: Russian language, 1988.
8. Dictionary of Russian language XI-XVII centuries / G.A. Bogatova. Vol. 1-28. Moscow: Science, 1975.
9. Tomakhin G.D. America through the Americanisms. Moscow: High school, 1988. 239p.

УДК 81'1

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ И «ЦВЕТОВОЙ» КАРТИНАХ МИРА

Седых Аркадий Петрович

доктор филологических наук, профессор
зав. кафедрой немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / sedykh@bsu.edu.ru

Аннотация

Языковая картина мира и цвет имеют специфические для каждой культуры точки соприкосновения. В практическом сознании носителя языка формируется «образная картина» цветовой палитры, свойственной каждой культуре. Вместе с тем каждый индивид имеет собственную цветовую картину мира, которая интегрирована в общеязыковую картину мира. В статье рассматриваются некоторые аспекты хроматической коммуникации и языковой картины мира с учетом этнокультурных факторов. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что конкретный цвет может обладать различной степенью лингвокультурной активности в различных национальных дискурсах и соответственно в цветовых картинах мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, хроматическая коммуникация, цветообозначение, семантическая и символическая доминанта, лингвокультура, институциональный колороним.

ON THE LANGUAGE AND «COLOR» PICTURES OF THE WORLD

Arkadiy Sedykh

Head of the Department of German and French

Doctor of Philology, Professor

Belgorod State National Research University

Belgorod, Russia / sedykh@bsu.edu.ru

Abstract

Linguistic picture of the world and color have specific touch points. In practical consciousness of a speaker is formed «shaped pattern» of color palette special in every culture. However, each individual has their own color picture of the world which is integrated into the common language picture of the world. The paper deals with some aspects of communication and chromatic picture of the world under the pressure of ethnic and cultural factors. A working hypothesis is put forward that a particular color can have varying degrees of linguistic-cultural activity in various national discourse and, respectively, in color pictures of the world.

Key words: linguistic picture of the world, chromatic communication, color term, semantic and symbolic dominant, linguistic culture, institutional colorism.

Одной из ключевых тенденций последних десятилетий является поиск смысловых и языковых доминант национальных культур с целью моделирования языковой картины мира и построения алгоритма коммуникации конкретной лингвокультуры. Языковая картина мира и цвет имеют специфические для каждой культуры точки соприкосновения.

Ментальная реконструкция действительности осуществляется на основе языковой обработки сознанием внешних сигналов и оформляется в виде языковой картины мира, выступающей в качестве одной из моделирующих систем этнокультуры.

В практическом сознании носителей языка сформирован обобщённый «образ» цветовой гаммы, принятый в данном лингвокультурном сообществе. При этом каждый индивид имеет собственную «версию» данного образа, который, тем не менее, интегрирован в общеязыковую картину мира.

В отечественной науке термин «языковая картина мира» находится на стадии разработки и определения эпистемологических и методологических границ его использования. Так, Ю.Л. Воротников пишет: «Языковая картина мира становится в последние годы одной из наиболее «модных» тем отечественного языковедения. И в то же время, как это часто бывает с получившими широкое распространение обозначениями, до сих пор не существует достаточно четкого представления, какой именно смысл вкладывается в это понятие пишущими и как, собственно, следовало бы истолковывать его читающим?» [Воротников 2013].

Языковая картина мира непосредственным образом связана с национальной спецификой слова, которую, по мнению Н.Ф. Алефиренко, предопределяют два фактора: объективный и субъективный: «выделяются они путём сопоставления языков. Под *объективным* фактором понимается ценностно-смысловая значимость естественных и культурных реалий, определяющих своеобразие жизненного пространства того или иного народа. *Субъективный* фактор характеризуется возможностью факультативного выбора знакообозначений одних и тех же реалий, которые по-разному представлены ментальностью разных этноязыковых сообществ» [Алефиренко 2009, 68-69].

Цветовое восприятие, как правило, происходит от обыденного человеческого мышления, часто основанного на контрастах физического аспекта наблюдаемого предмета или явления. Так, Р.М. Фрумкина отмечает, что «носители

языка не замечают, что противопоставление «белый – черный» вообще есть не противопоставление по цвету, а по признаку «максимум цвета – отсутствие цвета» [Фрумкина 1984, 31]. Подобное представление об окружающем мире зафиксировано в языковой картине мира. По мысли О.А. Леонтович: «Многочисленные эксперименты, проведенные учеными, доказывают, что дифференциация цветов определяется универсальными свойствами человеческого восприятия, а не их языковыми наименованиями, хотя последние облегчают распознавание и запоминание цветов, важных для данной социально-культурной группы» [Леонтович 2002, 171].

Окружающий мир опосредуется в языке, человек же оперирует представлениями, репрезентациями, когнитивными образами, моделями, поставляемыми национальным языком. Следовательно, понятие «языковая картина мира» связано с определенным типом концептуализации действительности, формируемым языковыми структурами в процессе коммуникации. В нашем случае речь идёт о цветовой картине мира.

Предлагается следующее определение цветовой картины мира: *концептуальная модель колоративных предпочтений, отражающаяся в специфике номинации цветовых явлений в национальном языке*. Ясно, что данная дефиниция не отражает всеобъемлющих характеристик рассматриваемого феномена и поэтому может рассматриваться как рабочее определение, адекватное для исследовательских задач нашего дипломного сочинения.

Цветовая предпочтительность проявляется не столько в высокой частотности употребления в национальном дискурсе колоративов того или иного цвета, сколько в релевантных характеристиках цветообозначений определённой цветовой гаммы в лингвокультуре. Это означает, что конкретный цвет может обладать различной степенью лингвокультурной активности в различных национальных дискурсах и соответственно в цветových картинах мира. Сложность выявления цвета-символа в национальной культуре обусловлена как минимум двумя факторами: внутрикультурными и инокультурными. На данном этапе исследования мы можем говорить только о внешней точке зрения на цветовые явления во французской культуре. Иными словами, основным источником цветových предпочтений могут служить языковые или дискурсные явления, входящие в тезаурус национального языка. Для полноты хроматической картины нельзя не сбрасывать со счетов и официальные цвета государств. Так, достаточно распространённым сочетанием цветов является *бело-сине-красный* триколор государствённых флагов различных стран:

Россия.

Государственный флаг Российской Федерации представляет собой прямоугольное полотнище из трёх равновеликих горизонтальных полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цвета. В настоящее время чаще всего (неофициально) используется следующая трактовка значений цветов флага России: белый цвет означает мир, чистоту, непорочность, совершенство; синий – цвет веры и верности, постоянства; красный цвет символизирует энергию, силу, кровь, пролитую за Отечество.

Хорватия.

Флаг Хорватии представляет собой прямоугольное полотнище с соотношением сторон 1:2, состоящее из трёх равновеликих горизонтальных полос – верхней красной, средней белой и нижней синей. В центре полотнища герб

Хорватии. Трёхцветный государственный символ символизирует объединение и целостность хорватского народа.

Сербия.

Государственный флаг Сербии представляет собой прямоугольное полотнище, состоящее из трёх полос: красной, синей и белой. Соотношение сторон составляет 2:3 (что является зеркальным отражением российского флага сверху вниз).

Франция.

Флаг Франции представляет собой прямоугольное полотнище с соотношением сторон 2:3, состоящее из трёх равновеликих вертикальных полос – синей, белой и красной.

Нидерланды

Флаг Нидерландов представляет собой прямоугольное полотнище с соотношением сторон 2:3, состоящее из трёх равновеликих горизонтальных полос – верхней красной, средней белой и нижней синей.

Парагвай

Парагвайский флаг состоит из трёх горизонтальных полос, окрашенных в красный, белый и синий цвета. Цвета были взяты с французского триколора – символа освобождения. Соотношение сторон 3:5. Считается, что красный цвет флага символизирует патриотизм, смелость, доблесть, равенство и справедливость; белый – чистоту идей, стойкость, мир и единство; синий – спокойствие, любовь, знания, чувство реальности и свободу [Бело-сине-красные триколоры в странах мира 2009].

Как видим, бело-красно-синий триколор обладает не только высокой частотностью, но и аттрактивными свойствами для передачи широкой гаммы позитивных признаков для обозначения достоинств нации.

Итак, в создании языковой картины мира принимают участие как вербальные, так и невербальные механизмы человеческой коммуникации. Напомним, что цветовая коммуникация связана с философскими и эстетическими представлениями о мире, которые часто испытывают на себе влияние этнокультурной традиции того или иного народа, отражаемой в национальном языке.

Литература

1. Алефиренко, Н.Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344с.
2. Воротников Ю.Л. «Языковая картина мира»: Трактовка понятия. Знание. Понимание. Умение: информ. журнал. портал, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/>.
3. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Монография. – Волгоград: Перемена, 2002. – 435 с.
4. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
5. Бело-сине-красные триколоры в странах мира 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20090822/181877010.html>.

References

1. Alefirenko N.F. «Live» word: problems functional lexicology. – М.: Flinta: Nauka, 2009. – 344 p.
2. Vorotnikov Y.L. «Linguistic picture of the world»: The interpretation of the concept. Knowledge. Understanding. Skill: Inf. humanity. Portal 2013 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.zpu-journal.ru/gum/new/articles/2007/Vorotnikov/>.
3. Leontovich O.A. Russian and Americans: Paradoxes of Intercultural Communication. Monograph. – Volgograd: Peremena, 2002. – 435 p.
4. Frumkina R.M. Color, meaning, similarities. Aspects of the psycholinguistic analysis. – М.: Nauka, 1984 – 175 p.
5. White-blue-red tricolor in countries around the world in 2009 [Electronic resource]. – Access mode: <http://ria.ru/society/20090822/181877010.html>.